

ТРАДИЦИИ СКОМОРОШЕСТВА В ПЕРФОРМАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ ЕВГЕНИЯ МАЛАХИНА (СТАРИКА Б.У. КАШКИНА) И ОБЩЕСТВА «КАРТИННИК» В 1980–2000-е гг.

Авдеева Вера Владимировна,

доцент кафедры истории искусств и музееведения
Уральский федеральный университет им. Первого президента России.
Россия, Екатеринбург, e-mail: avdvera@yandex.ru

УДК: 7.03
ББК: 85.110

Аннотация

Статья обращена к перформативным практикам неформального объединения «Картинник» (Свердловск–Екатеринбург), использовавшего в своей деятельности приемы русского скоморошеского театра XVII–XIX в. Освещаются малоизученные аспекты отечественного регионального андеграунда – выступления творческого коллектива «Картинник» и его лидера Е.М.Малахина/Б.У.Кашкина в 1980–2000-е гг. Их практики демонстрируют переосмысление идей и традиций балаганных зрелищ Нового и Новейшего времени, характерное для неформальной художественной среды России в указанный период.

Ключевые слова:

скоморошество, фольклор, перформативные практики, современное народное творчество, андеграунд

Перформативные практики неформальных художественных объединений, возникших в России в конце 1980-х гг. в перестроечную эпоху, обращавшихся к традиционной народной культуре, открывают особые качества поздней советской и постсоветской андеграундной культуры. Их зрелищные действия напоминают в той или иной степени формы русского скоморошеского театра, для которого характерны интерактивность, ироничность, приемы ряжения, эстетика абсурда. В таком ключе работали московские «Мухоморы» (с 1978 г.), ленинградские «Митьки» (с 1980-х гг.), Кирилл Миллер и клуб «Арт-клиника» (1980–1990-е) и екатеринбургское общество «Картинник» (1988–2005). В уличных практиках «Картинника» интерпретация выразительных приемов и образов народной балаганной культуры особенно ярко проявилась в 1990-е гг., когда диапазон их деятельности был разнообразен и широк.

Творчество «картинников» рассматривалась исследователями (В.В. Авдеевой [1], В.В. Блажесом [2], Т.А.Галеевой [3], Т.П. Жумати [4], Г.Б. Зайцевым [5], Д.А. Костиной [6], А.Е. Шабуровым [7]) с разных точек зрения, однако их пересечения с низовой балаганной культурой до сих пор предметно не изучались¹. Теоретической основой осмысления этого аспекта деятельности объединения являются культурологические труды А.А. Белкина, З.И. Власовой, Ю.М. Лотмана, А.С. Фаминцына, С.Е. Юркова, А.В. Аргова². Среди них следует выделить работы З.И. Власовой, акцентирующей внимание на участии скоморохов в общественной и частной жизни средневекового общества; С.Е. Юркова, анализирующего смеховую культуру Руси, традиции ряжения и скоморошеского поведения. А.В. Аргов в целом обобщает и констатирует сложную природу скоморошества, прослеживая его историю от древней дописьменной культуры Руси вплоть до XIX века. Отмеченные исследователями аспекты помогают понять природу исполь-

зования театрально-пластических приемов и образов скоморошества участниками неформального общества «Картинник».

Как известно, скоморох в низовой средневековой культуре – это «носитель архаической традиции и ритуального веселья» [8, с. 15], осуществляющий связь мира земного и потустороннего. В современной культуре России продолжатели скоморошеской традиции, наоборот, обращаются исключительно к повседневной земной жизни, используя приемы интерактивного общения и добродушного балагурства. Импровизационное исполнение веселых и остроумных собственных словесно-музыкальных произведений, а также «глумов» (от слова «глумление» – сатирическое осмеяние), отличало публичные действия «картинников» и их лидера Евгения Михайловича Малахина (1938–2005), более известного под псевдонимом Старик Б.У. Кашкин³.

Появившееся в удаленном от столичных городов региональном центре, до 1990 г. закрытом для иностранцев, общество «Картинник» сыграло заметную роль в изменении культурной среды города, внося в нее элементы свободомыслия, импровизационности, артистичности. Впрочем, первые неофициальные и андеграундные объединения в Свердловске сложились значительно раньше, в середине 1960-х гг. (например, так называемая «Уктусская школа», 1965–1975) [4]. Однако наибольшая их активность приходится на период перестройки, когда они вышли из «подполья». Впервые это случилось в 1987 г. на Первой экспериментальной художественной выставке в Доме культуры Ленинского района (ул. Сурикова, 31), где были свободно представлены андеграундные художники, работавшие в Свердловске в 1960-е – 1980-е гг. Одним из последствий легендарной выставки стало создание ряда альтернативных Союзу художников России объединений: общество «Сурикова, 31», «Вернисаж», «Ленина 11», «Сакко и Ванцетти 23/25». Именно в этот период Евгений Малахин, скрывшись под псевдонимом Б.У. Кашкин, создал вокруг себя динамичное сообщество молодых единомышленников.

Членами его стали художники, поэты, музыканты, студенты и выпускники Художественного училища им. Шадра, Архитектурного института (ныне Уральский государственный архитектурно-художественный университет, УрГАХУ). Среди них: музыкант Виктор Дворкин (Майор Макарон), художницы Екатерина Шолохова (П.Ушкина) и Екатерина Дерун (Жома Шиплис или Епифания Бекедер, в те годы – студентки САИ), поэты и литераторы Владимир Болотов (Антип Одов), Вера Довгошея (Ляля) и Рустам Бикбов (Руст), инженеры Владимир Гнедков (Хвиля Батарейкин), Игорь Бурин (БеГа). По воспоминаниям Владимира Болотова (1963–2010)⁴, первоначально почти вся эта компания, составившая первую генерацию «картинников», собиралась на частной квартире, потом – в малахинском подвале [9, с. 322]. По свидетельству Екатерины Дерун название общества возникло спонтанно, с легкой руки Владимира Болотова, который выполняя поздравительный плакат для одного из коллег-инженеров Е. Малахина, написал текст: «Это – именинник, это – облака. Это – общество «Картинник», это – реченька-река» [Цит. по: 7, 350].

Первое поколение «картинников» было универсальным, синтетическим по характеру своей деятельности. Именно с ними Малахин устраивал уличные публичные действия – «скоморошьи хороводы». Значительную часть времени они проводили в концертных поездках по России, тесно соприкасаясь с уральским рок-движением, переживавшим в те годы расцвет (группы «Агата Кристи», «Апрельский марш», «Настя», «Наутилус Пампилиус» и др.). Б.У.Кашкин с последователями под аккомпанемент простых музыкальных инструментов исполняли иронические песенки в духе скоморошеской традиции, в которых развенчивали стереотипный образ советского человека, его пороки и слабости.

Пришедшее в конце 1990-х гг. второе поколение «картинников» больше занималось рисованием в мастерской-дворнищкой Е. Малахина (ул. Толмачева, 9, куда переехали с 1992 г., здание было снесено в 2004 г.), росписями гаражей и мест сбора мусора (помоек), созданием

авторских книг (из коры и дерева)⁵. Таким образом, перформативность больше характерна для «картинников» первого поколения. В их выступлениях традиции скоморошества претворялись самобытно, без прямого подражания и фольклорной стилизации: они остроумно и весело обыгрывали некоторые формы низовой культуры, поскольку, как и скоморохи, были маргиналами, только в современной культурной среде.

В поисках новых образных решений Е.М. Малахин/ Б.У.Кашкин сознательно надел на себя маску скомороха-балагура – городского бродячего музыканта в «красном балахоне» и странном головном уборе с бубенчиками. Репертуар «Картинника» составляли песенки-потешки частушечного типа его собственного сочинения, которые сопровождались незатейливыми звуками народных инструментов и самодельных барабанов и флейт. Домра, волынка, бубен – обязательные атрибуты скоморохов прошедших времен. «Картинники» домру нередко заменяли балалайкой, волынку – дудками, гармоникой, но сохраняли сами интонации скоморошьих «перегудок», которые ряженые традиционно исполняли во время народных праздников (Святок или Масленицы). Выступления подготавливались самодельными афишами, нарисованными на оргалите, текст и изображение в которых включали элементы будущего действия (рис.1, Музей Б.У. Кашкина): «В 3 часа по воскресеньям на Плотинке скоморохи дарят обществу картинки»⁶.

Рис. 1. Антип Одов (Владимир Болотов). Афиша «В 3 часа по воскресеньям на Плотинке скоморохи дарят обществу картинки».1989. Оргалит, масло. 55x55. Музей Б.У. Кашкина, УрФУ. Екатеринбург

Начинались перформативные действия «картинников» с резких звуков флейт-дудок, губной гармоники, призванных подготовить зрителя к интерактивному общению и заставляло обратить внимание на основного исполнителя-рассказчика (им обычно был Е.М.Малахин) и его помощников. Эмоциональное воздействие на публику усиливалось самим текстом современной скоморошины, имевшим комический эффект. Развивая интерактивность театрализованного действия, «картинники» включали в него коммуникативный компонент: взаимодействие со зрителем осуществлялось с помощью краткого словесного диалога и ритуала дарения досочек. Предвари-

тельно подготовленные для представления «морально-шинковательные» досочки непременно содержали «мораль», выраженную в ироничной форме. С 1986 г. арт-объекты «картинников» создавались в подвале-мастерской Е. Малахина (ул. Толмачева, 5), где они регулярно собирались между выступлениями. Выполненные в примитивистской стилистике картинки визуализировали короткие афористичные тексты Б.У. Кашкина. Большинство создателей этих артефактов («морально-бытовых», «шинковально-познавательных», «из-резо-педагогических» досочек) не были профессиональными художниками, поэтому они чаще всего следовали текстам Б.У. Кашкина, которые задавали им направление развития творческой мысли.

Часто повторяющимся персонажем этих картинок стал андеграундный скomorox – Б.У.Кашкин с его типичными атрибутами и устойчивыми признаками: красным балахоном, шапочкой-триколором, бородой, балалайкой. Иконографически устоявшийся образ легко узнаваем на всех изображениях, например на досочке «Рисую я пейзаж огромный...» (рис.2) со стилизованным пейзажем и домиком, сидящей на цепи собакой и перевернутой козой. Характерно, что герой досочки, облаченный в современное скomoroxье платье, с огромной кистью в руках, исполняет шуточную песенку, содержащую явно автопортретные черты:

Рис. 2 «Рисую я пейзаж огромный...». 1988–1992. Фанера, гуашь, 11,6x14,1. Из частной коллекции И Рыжкова. Музей Б.У. Кашкина, УрФУ. Екатеринбург

Рисую я пейзаж огромный,
И в нем я маленький и скромный.
Маленький, малюсенький – борода, усики...

Так словесный автопортрет заставляет зрителя обратить на него внимание, подобно тому как некогда скomoroxи фокусировали внимание зрителя, сосредоточивая внимание на себе.

Дополнительную интонацию «глума» – скomoroxешеской сатиры подчеркивает надпись по краю доски:

В досочке «прошу учесть»
Есть мораль, и польза есть.
А без пользы и морали
Очень трудно на Урале
(подпись «Картичник»)

Досочки–артефакты раздаривались зрителям во время перформативных действий, громко названных Малахиным в духе времени – «панк-рок-скоморох-шоу». Они проводились в публичных местах города начиная с 1988 г.: сначала в Доме работников культуры (ул. Пушкина, 12), на выставке неформальных художников объединения «Ленина, 11» (рис.3), в Центральном парке культуры и отдыха им. В. Маяковского (ЦПКиО). Как скоморох-игрец Б.У.Кашкин ловко использовал принцип «снижения» высокого [8, с.14] для осмеяния пороков общества: алкоголизма, курения, милитаризма, безнравственного поведения, призывая ко всеобщей любви ко всему живому («букашкам», «таракашкам»), к высоким идеалам жизни. Он стал именовать разрисованные досочки 1988–1992 гг. «морально-бытовыми», «шинковально-познавательными», «изо-резо-педагогическими» и прочими ироничными терминами. Мораль и польза от этого не уменьшались, а лишь усиливались:

Я благодарен букварю,
 Что не курю и не сорю!
 В досочке, прошу учесть, есть мораль и польза есть.

Илл 3. «Картинник» после выступления на выставке «Ленина, 11». Фото А. Шабурова, 1988.

Непрофессиональные авторы обычно не подписывали свои работы, ограничиваясь надписями «ИЗО» и «Текст Букашкина», или писали только инициалы, которые не всегда возможно расшифровать. Как и в традиционных лубочных картинках, рисунки на досочках неизменно сопровождались текстами. Простые и доходчивые тексты в сочетании с наивными, незатейливыми изобразительными мотивами придают этим композициям характер современной народной картинки, в которой значение имеет не индивидуальное авторство, а коллективное творчество. Нередко досочки условно воспроизводили «скоморошьи» уличные представления «картинников», близкие массовым народным хороводам. Часто изображались «буколические» деревенские гуляния Букашкина, сопровождаемого его командой, а также домашними животными (рис.4), или гуляние по лесу (рис.5):

Рис. 4. «Не пьют коровы и быки...». Фанера, гуашь, лак, 14,4x15,4. Из частной коллекции Э.А. Поленца. Музей Б.У. Кашкина, УрФУ. Екатеринбург

Рис. 5. «Чем плохо представьте по лесу ходить...». Дерево, масло, лак, 8,7x13,9. Из частной коллекции Э.А. Поленца. Музей Б.У. Кашкина, УрФУ. Екатеринбург

Не пьют коровы и быки
Хорошие бабы и мужики.

Чем плохо,
Представьте,
По лесу ходить
И много животных
В лесу находить.

Художественная выразительность подобных досочек строится на упрощенности рисунка и формы, яркости локальных цветовых пятен, графической силуэтности изображений, столь типичных для народной и наивной живописи. Этот художественный язык позволил «картинникам» легко перейти от миниатюрных досочек к монументальным композициям в городском пространстве – на стенах трансформаторных будок, помоек, гаражей и т.п. (рис.6). Панорамный принцип построения композиций, ритмическая игра вписанных в них слов, букв, и слогов сделали «рассматривание» активным процессом. По контрасту с антиэстетичным обликом расписываемых объектов внедренные тексты позволяли любоваться миром флоры и фауны по-скоморошески, т.е. действенно.

Рис. 6. «Ну-ка, давайте вдоль стенки пройдем...». Роспись на гараже во дворе на пр. Ленина, 5. Екатеринбург. 1999. Акрил. По инициативе Е.П. Артюха, руководителя фирмы «Левь & Левь аудит». Входит в число городских туристических объектов «Тропы Букашкина».

Ну-ка, даВайте ВдОль
стенКи пройдем,
Ну-кА Вглядимся,
ну-ка найдем!
ЛьВА И СТРеКОзок на розе...
Елку, ЛИСток на БЕрезе...
И божью КОрОвку тозе.

Важная составляющая традиционного скоморошеского действия – причастность к «перевернутому» миру, проявляющаяся в пародийных травестиях, переодеваниях, ряжениях скоморошеского театра XVII–XIX вв. В интерактивных выступлениях членов «Картинника» и самого Е.М. Малахина традициям ряженья вполне соответствовал странный облик последнего, нарочито облаченного в нелепый наряд, который он создавал самолично для публичных выступлений (в домашнем быту он имел вполне мирный вид): «Из-под вечно нахлобученной, независимо от погоды, разноцветной шапочки, вылезают длинные волосы, заплетенные в косички, которые увенчивают шарики – так называемые «бумки-бубумки»» [10, с. 130–131]. Как и средневековые скоморохи, «картинники», вызывали смех на себя, для чего принимали вид нелепый и смешной, что позволяло им осмеивать пороки общества как бы в шутку. Это качество очень точно отметил исследователь фольклора В.В. Блажес: «Сознательно или бессознательно Е.М. Малахин уловил главное и следовал ему безоглядно: нужно направить смех на себя, т.е. надеть маску-балагура, когда ты имеешь право общественного высказывания любого характера – говори что хочешь и о ком хочешь» [2].

Одним из самых устойчивых пороков 1980-х–1990-х гг, подвергавшихся осмеянию, было, разумеется, пьянство (тем более в его художественной части). Специальные антиалкогольные досочки (а до этого – антиалкогольные плакаты 1985 г.) неназойливо предостерегали от этого порока: назидания имели двойственный характер, ибо персонажи, олицетворявшие пьянство, изображались вполне привлекательными. Очень часто главным олицетворением порока становилась молодая женщина легкого поведения, в платье с открытой пышной грудью и очень короткой юбке, из-под которой видны резинки чулок, изображенная вместе с тем с явной симпатией (рис. 7):

Если ты герла что надо
Ты не пей, не пей, не надо! («Картинник»)

Рис. 7. «Если ты герла что надо...». Оргалит, масло, лак, 13,3х9,2. Из частной коллекции Э.А. Поленца. Музей Б.У. Кашкина, УрФУ, Екатеринбург

Постепенно к уже отработанным в 1980-е – начале 1990-х гг. скоморошьям приемам (рифмование музыкальных фраз в песенках, литературного текста на досочках, интерактивное общение со зрителем, но без грубости и непристойности скоморохов) в выступления «Картинника» добавляются элементы современных практик, чаще всего хэппенинга, для которого характерны непредсказуемость действия и его результата. Перформативные приемы впервые были использованы в акциях Е. Малахина на выставке Сурикова, 31 (1987), где экспонировался его арт-объект «Знак произведения» или «Ширмоклад» (1978–1987, хранится в музее Б.У. Кашкина, УрФУ). Он представляет собой 3-створчатую складную ширму, на шести плоскостях которой размещены коллажи из фотографий и текстов Малахина. Динамический характер ширме придавало колесо с ручкой, укрепленное в центре композиции, и свободно подвешенные самиздатовские книжки (сейчас элементы утрачены). Объект оживал во время своеобразного поэтического перформанса, когда автор одновременно крутил «колесо времени» и читал свои поэтические тексты.

В родном Свердловске (Екатеринбурге) в 1988–1995 гг. перформативные действия Б.У. Кашкина и его сподвижников проходили в центральных точках города: в сквере перед ЦУМом (на так называемой «плите»), на городской плотине (недалеко от Водонапорной башни) и др. С конца 1980-х гг. на волне подъема уральской рок-культуры начались выступления «картинников» в различных городах России. Первые гастроли состоялись 24–26 июня 1988 г. на фестивале альтернативной и леворадикальной музыки в Тюмени [7, С. 371]. Постепенно географический масштаб поездок расширился: в 1989–1991 гг. представления проходили в Москве (на Арбате), Ленинграде, Одессе, Таллине, Барнауле, Красноярске.

Во всех «панк-рок-скоморох-шоу» Б.У.Кашкина и общества «Картинники» обязательным было интерактивное общение со зрителем, ряженье и раздаривание расписанных досочек. Стихийность и отсутствие четкого сценария рождали атмосферу ярмарочного беспорядка и балаганной зрелищности. Именно в этот период Б.У. Кашкин формулирует смысл проводимых перформативных действий термином «акт коммуникации», в котором ему помогали так называемые «универсальные стихи», которые мог дополнить любой желающий (по определению А. Шабурова) [7, С. 396]. Характерно, что в выступлениях и текстах «Картинника» не встретишь явных приемов антиповедения – нецензурной лексики, скаберзных шуток, непристойных выходок, столь характерных для скоморошеских действий Средневековья и Нового времени. Наоборот, современный «перевернутый» мир уральского скоморошества тесно связан с повседневной жизнью, с утверждением общечеловеческих гуманных ценностей в остроумной и позитивной форме.

Таким образом, пик использования «картинниками» перформативных приемов и практик приходится на деятельность их первого поколения в конце 1980–1990-х гг. С изменением политической ситуации в России в 2000-е гг. Б.У. Кашкин и сподвижники переключаются на работу с городским пространством, а публичные выступления в театрализованной скоморошеской форме становятся гораздо более редкими. Ведь они держались на харизматичности их лидера, состояние здоровья которого значительно ухудшилось. Сменился состав «Картинника» (см. прим. 6), члены которого переключились на работу с книгой художника и роспись мусорных баков и гаражей. Исполнение незатейливых текстов Старика Б.У. Кашкина, Народного дворника России, под звуки народных или самодельных инструментов зазвучали камерно в мастерской-дворницкой или около нее.

Е. Малахин / Б.У. Кашкин во всех своих практиках стал своеобразным «мифотворцем» региональной культуры конца XX – начала XXI в. В этом ему помогало использование и трансформация приемов традиционного русского скоморошеского театра, обогащенных современными формами – перформансом и хэппенингом. Деятельность Б.У. Кашкина явилась одним из важных источников актуальных художественных практик 2000 – 2010-х гг., привлекает внимание и многих современных авторов в разных сферах, получающих от нее мощный творческий импульс⁷.

Примечания

¹ В изучение этого феномена внесли свой вклад не только преподаватели, но и студенты УрГУ / УрФУ. См.: Е.В. Егорова. Общество «Картинник» и традиции русского народного искусства в условиях современной городской культуры. Дипломная работа. Рукопись. 1994. Научный руководитель Г.В. Голынец; И.В. Фендер. «Искусство... есть акт коммуникации»: Творчество Е.М. Малахина (1932–2005). Дипломная работа. Рукопись. Научный руководитель Т.А. Галеева; М.А. Гуляева. Скоморошество как явление андеграунда 1970–1980-х годов. Дипломная работа. Рукопись. 2009. Научный руководитель В. В. Авдеева. Изучение деятельности Е. Малахина / Старика Букашкина и общества «Картинник» в большой степени стимулировало открытие в 2008 году в УрГУ / УрФУ Музея Старика Букашкина.

² Белкин А.А. Русские скоморохи. – М.: Наука, 1975; Власова З.И. Скоморохи и фольклор. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001; Лотман Ю.М. Художественная природа русских народных картинок // Статьи по семиотике культуры и искусства. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2002. С. 322–339; Фаминцын А.С. Скоморохи на Руси. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1995; Юрков С.Е. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – начало XX в.). – Санкт-Петербург, 2003; Юрков С.Е. «Смеховая» сторона антимира: скоморошество // Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – начало XX в.). – СПб, 2003. – С.36–51. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5456808/> (дата обращения: 04.05.2016); Аргов, А.В. Культурные смыслы русского скоморошества: автореф. дис. ... канд. культурологии. – СПб, 2015.

³ Старик БУКАШКИН, а также Б.У. Кашкин, К. Кашкин – Евгений Михайлович Малахин, одна из ключевых фигур неофициальной культуры Свердловска 1970–1980-х гг. и перестроечной эпохи. Родился в 1938 г. в Иркутске, умер в 2005 в Екатеринбурге. Инженер-электрик по образованию и роду официальной деятельности, Малахин в действительности был художником, поэтом, фотографом, «панк-скоморохом» Начиная в 1970-е гг. с экспериментов в области фотографии, в 1978–1986 выпустил под псевдонимом К. Кашкин более 20 стихотворных самиздатских книжек. В 1980-е гг. занимался скульптурой (абстрактные иконоподобные рельефы – иконопластика). С 1988 г. работал под псевдонимами К. Кашкин, К.А. Кашкин, Б.У. Кашкин, Букашкин, Старик Кашкин. С 1986–1992 г. – на Толмачева, 5; с 1992/1993 – на Толмачева, 9. В 1994 г. Е.М. Малахин уволился с должности инженера и устроился работать дворником, превратив свое рабочее место в творческую мастерскую для себя и своих единомышленников. В эти годы он получил шуточное звание «Народного Дворника России». См. подробнее: [7].

⁴ Поэт и писатель Владимир Валерьевич Болотов, как и большинство членов общества, не имел специального образования в области ни литературы, ни изобразительного искусства. Выпускник Уральского политехнического института по специальности «инженер-теплоэнергетик», он был активным членом общества «Картинник», известным под псевдонимами – Вобло, Антип Одов, Антиподов. В 1990-е гг. участвовал в художественных акциях «Картинника». В феврале 1989 г. Е. Дерун, В. Болотов, другие поэты и художники из их окружения инициировали создание объединения ОМУТ («Общество Малообразованных Учеников Третьяковского В.К.»), одним из ярких членов которого был и Е. Малахин. Члены ОМУТа в 1990 г. издали самиздатский литературный альманах «Гвиндалея», в который вошли поэтические произведения Е. Дерун, В. Болотова, Е. Малахина и других авторов. Альманах был выпущен в единственном экземпляре, что специфично даже для самиздатского издания. Все авторы в нем были скрыты под псевдонимами (Пиндюрий Пидорович Пиндар – Е. Дерун и В. Болотов; Епифания Позументьевна Бекедер – Е. Дерун; Антип Тимофеевич Одов – В. Болотов; Б.У. Кашкин – Е. Малахин; Сандро Мокша – А. Шмаков; Антигон Ляполянович Чвоков – В. Овчинников; Народный Силантий – С. Чернышев; Баба Вита – В. Тхоржевская). Подробнее о «Гвиндалее»: В.Ю. Россомагина. Творчество Е. Дерун и уральский андеграунд 1980–2000-х годов. Дипломная работа. Рукопись. УрФУ, кафедра истории искусств. 2015. Научный руководитель В.В. Авдеева.

⁵ К представителям первого поколения принадлежат: Екатерина Шолохова (Е. Пушкина, как правило, изображается в синем платье), Ярослав Мишуллин, сын Е.Малахина (в майке и джинсах). В 1996–1997 гг. к ним примкнули студентки искусствоведы, культурологи, философы Уральского госуниверситета им. А.М. Горького: Елена Шулина («изможденная» – по выражению Малахина, Е. Лена), Ирина Лошкарева (Иришка, Ло.Ир.Ви, изображалась в желтой майке), Елена Кондратьева (Ленхен, в зеленом платье), Екатерина Михайлищева (Лялька). Они выполняли серии картинок различного формата в примитивистской стилистике: серия «Эпос», 1993 («Жаркое лето»); картонок-загадок (конец 1990-х – начало 2000-х гг.); загадок (2000-е гг.); серия поздравительных открыток (2000-е гг.) и др.

⁶ «Плотинка» – сокращенное название исторического центра Екатеринбурга, которое используют жители города. Получило название по историческому месту плотины, построенной в Историческом сквере Свердловска – Екатеринбурга на р. Исети, начало строительства плотины – 1723 г.

⁷ См.: Выставочный проект уральского ГЦСИ 2015 г. «И жизнь прожил, и жив ишо. Трибьют Букашкину», которая включала работы современных российских авторов, вдохновленных примером Б.У. Кашкина (В.Селезнев, Л.Тишков, группа «Куда бегут собаки» и др.) с 16 мая проходил в Екатеринбурге (ГЦСИ), со 2 сентября – в Музее советского наива (Пермь).

Библиография:

1. Авдеева, В.В. Скоморошество и неофициальная культура (на примере творчества коллектива «Митьки» и общества «Картинник» // Неофициальное искусство в СССР. 1950-е–1980-е годы: Сб./ Ред.-сост. А.К. Флорковская, отв. ред. М.А. Бусев. – Москва: НИИ теории и истории изобр. искусств Российской академии художеств, БуксМАрт, 2014 – С.338–346.
2. Блажес, В.В. «Уйду за собственную тень»: Е.М. Малахин и Б.У. Кашкин [Электронный ресурс] //Урал, – 2013. – № 6. – URL: <http://uraljournal.ru/work-2013-6-746>; переиздана с сокращением названия статьи: Блажес В.В. Евгений Михайлович Малахин и Б.У. Кашкин // Б.У. Кашкин (1938–2005): Жизнь и творчество уральского панк-скомороха / Сост. А. Шабуров. Екатеринбург: Уральский филиал ГЦСИ, 2015. С. 569 – 591.
3. Галеева, Т.А. Букашкин как медиатор современного искусства: «на границах искусства и жизни» / Т.А. Галеева // ЗА АРТ. – 2004. – № 3. – с. 16–18;
4. Жумати, Т.П. Художественный андеграунд 1960–1980-х годов: столицы и провинция / Т.П. Жумати // Известия Урал. гос. ун-та. – 2005. – № 35. Сер. 2. Гуманитарные науки. Вып. 9. – С. 173–182.
5. Зайцев, Г.Б. К истории неформальных художественных объединений / Г.Б. Зайцев // Авангардные направления в советском изобразительном искусстве: история и современность: сб. ст. / Сост. и науч. ред. И. Болотов. – Екатеринбург, 1993. С. 73– 77.
6. Костина, Д.А. Современное скоморошество на примере представителей Екатеринбургской неофициальной культуры – старика Букашкина и общества «Картинник» / Д.А. Костина // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып.13 Традиционная культура современного города: сб. науч. ст. – М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2010. – С. 459 –463.
7. Б.У. Кашкин (1938–2005): Жизнь и творчество уральского панк-скомороха / Сост. А. Шабуров. Екатеринбург: Уральский филиал ГЦСИ, 2015.
8. Аргов, А.В. Культурные смыслы русского скоморошества: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Спб, 2015. – С.3–20.
9. Антип Одов. 1988. «Морально-бытовые», «шинковально-познавательные» и «изо-резо-педагогические» досочки // Б.У. Кашкин (1938–2005): Жизнь и творчество уральского панк-скомороха /Сост.А.Шабуров. – Екатеринбург: Уральский филиал ГЦСИ, 2015 – С. 322.
10. Егорова, Е.В. «Картинник» К.А. Кашкина / Е.В. Егорова // Сезоны. Хроника Российской художественной жизни. Ежегодник. – М.: Галерея Времена года, 1995. – С. 130–132.

Статья поступила в редакцию 19.03.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

TRADITIONS OF SKOMOROKH CULTURE IN PERFORMATIVE PRACTICES OF EVGENY MALAKHIN (OLD MAN B.U. KASHKIN) AND ART GROUP «KARTINNIK» IN THE 1980s–2000s.

Avdeyeva, Vera V.

Associate Professor, Subdepartment of History of Art and Museology
Ural Federal University.
Russia, Ekaterinburg, e-mail: avdvera@yandex.ru

Abstract

The article addresses the performative practices of the informal art group «Kartinnik» (Sverdlovsk–Ekaterinburg), which used the stylistic features of Russian 17th–19th century skomorokh theater. The researcher focuses on one of the least studied aspects of Russian regional underground – the shows and performances of the art group «Kartinnik» in the 1980s - 2000s. Their practices reinterpret the ideas and traditions of street and fair shows of the Early Modern and Modern era that characterized the informal Russian art scene in that period.

Keywords:

Skomorokh culture, folklore, performative practices, contemporary folk art, underground

References:

1. Avdeyeva, V.V. (2014) Skomorokhing and Informal Culture (with reference to the art group «Mitki» and the art group «Kartinnik»). In: A.K. Florkovskaya, M.S. Busev (eds.) Unofficial Art in the Soviet Union. 1950s-1980s. Moscow: Research Institute of Theory and History of Arts, Russian Academy of Arts, Booksmart, p. 338–346. (in Russian)
2. Blazhes, V. V. (2015) Evgeny Mikhaylovich Malakhin and B. U. Kashkin. In: Shaburov, A. (2015) B.U. Kashkin (1938–2005): the Life and Work of the Ural Punk Buffoon. Ekaterinburg: Ural branch of NCCA, p. 569–591. (in Russian).
3. Galeyeva, T.A. (2004) Bukashkin as a Mediator of Contemporary Art: «On the Borders of Art and Life». FOR ART, No. 3, p. 16–18. (in Russian)
4. Zhumati, T. P. (2005) Art Underground of the 1960s–1980s: Capitals and Provinces. Transactions of the Ural State University, No. 35. Series 2, Humanities, Vol. 9, p. 173–182 (in Russian)
5. Zaytsev, G. B. (1993) History of Informal Art Associations. In: Bolotov, I. Avant-Garde Trends in the Soviet Fine Arts: History and Modernity. Ekaterinburg, p. 73–77 (in Russian)
6. Kostina, D.A. (2010) Modern Skomorokhing on the Example of Ekaterinburg Representatives of Informal Culture – Old Man Bukashkin and Art Group «Kartinnik». In: Slavic Traditional Culture and the Modern World, Vol.13 Traditional Culture of the Modern City. Moscow: State Republican Center for Russian Folklore, p. 459–463 (in Russian)
7. Shaburov, A. B.U. Kashkin (1938–2005): the Life and Work of the Ural Punk Buffoon (2015). Ekaterinburg: Ural branch of NCCA. (in Russian)
8. Argov, A.V. (2015) Cultural Meanings of Russian Skomorokhing. Summary of PhD dissertation (Culture Studies). St. Petersburg, p. 3–20 (in Russian)
9. Antip Odov.1988.»Moral and domestic», «linkoffline-cognitive» and «ISO-Rezo-pedagogical» boards. In: Shaburov, A. B.U. Kashkin (1938–2005): the Life and Work of the Ural Punk Buffoon (2015). Ekaterinburg: Ural branch of NCCA. P.322.(in Russian)
10. Yegorova, E. V. (1995) K.A. Kashkin's «Kartinnik». In: Seasons. Chronicle of Russian Artistic Life. Yearbook. Moscow: Seasons of the Year Gallery, p. 130–132 (in Russian)